

Дики адыгского прошлого

ИСТОРИЧЕСКОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ выпуск 5 (117)

ОТКРЫТИЕ ЧЕРКЕСИИ

КАРТОГРАФИЧЕСКИЕ ИСТОЧНИКИ О ЧЕРКЕСАХ И ЧЕРКЕСИИ XIV - XVIII ВЕКОВ

Продолжение, начало в
выпусках 2 (114), 3 (115),
4 (116).

Раздел II. Черкесское
пространство на европей-
ских географических картах
XVI – XVII вв.

Глава I.
Черкесия в XVI – XVII
вв.: у порога трансконти-
нентальной империи

Винченцо Коронелли

В 80-е гг. XVII в. Винченцо Коронелли (1650 – 1718), францисканский монах и географ, космограф и энциклопедист, создал два огромных глобуса (диаметром 3,87 метра и весом 2,3 тонны каждый) для короля Людовика XIV. Позднее в литературе эти глобусы стали известны как глобусы Людовика XIV (Les Globes de Louis XIV). Один глобус представлял собой небесный глобус (le globe celeste), и показывал карту звездного неба со всеми известными тогда созвездиями, второй – земной, или просто глобус (le globe terrestre), со всеми открытыми на тот момент землями. Оба глобуса хранятся в Bibliotheque nationale de France.

На карте Европы, использованной для создания глобуса земной тверди, Коронелли в северо-восточном секторе Черного моря нанес надпись Mare di Circassia, то есть «Море Черкессии». (<http://www.raremaps.com/gallery/enlarge/17788>).

Николас Фишер II

Представитель голландской династии картографов, гравиров и издателей Фишеров (Visscher), которые были также известны как Пискаторы (лат. piscator — рыбак). «Новая карта Черного моря и Константинопольского пролива» Николаса Фишера II (Амстердам, 1680) содержит наименование адыгских княжеств XVII в.: Болетекой (Boletecoi) и Кодикой (Codicoi). (<http://www.raremaps.com/gallery/enlarge/0070gh>). По правящей темиргоевской фамилии Болотоко авторы этого периода называли Темиргоевское феодальное владение Болетекой, то есть Болотоковским (княжеством). Карта Фишера выде-

ляется из множества аналогичных карт XVII – первой половины XVIII в., которые содержат схожий набор черкесских топонимов, тем, что здесь предпринята попытка показать основные пути сообщения внутри Черкессии.

Среди картографического наследия Фишеров стоит остановиться на политико-административной карте Османской империи, изданной отдельным листом. (Visscher, Nicolas. Magni Turcarum domini imperium in Europa, Asia, et Africa; tam in proprias, tributaries ac clientelares regions, quam in omnes, ejusdem beglirbegatus sive praefecturas generales accuratissime distinctum. Amsterdam, [16..]. См.: РГБ. Отдел картографических изданий. Ku 50/XII-9). Черкесия (Circassi Tartari) не входит ни в Крым, ни в Турцию, которой посвящена эта карта. Поперек черкесского пространства: Moscoviae pars. Как данники султана отмече-

ны западно-грузинские княжества и Абхазия (Avogasia и Abassia).

Глава II
XVIII век
Херманн Молл

Карта Молла содержит легенду о черкесах: «Черкесы – воинственный народ, который не имеет укрепленных поселений, но доверяется своему оружию, а во время опасности отступает в горы».

Отряды вассальных князей из Черкессии составляли значительную часть ханской армии. Характерный отрывок из Челеби: «После этого подошли воины шагаке из черкесского войска, насчитывающие три тысячи ружей, а также племя жанэ, племя мамшух, племя адеми, племя бултакай, племя бисни, двенадцать племен из числа находящихся под властью кабардинских беков и (племя) из Дагестана. Все они пришли со своими бека-

ми, присоединились к хану и расположились на отдых, образовав собою отдельное крыло войска ислама. И лагерь неверных оказался в осаде и вынужден был обороняться». (Челеби Э. Книга путешествия. Вып. 1: Земли Молдавии и Украины. М.: «Наука», 1961. С. 222).

При описании одного из сражений на территории Украины Челеби отмечает, что татары, притворно отступая, заманили русское войско на ряды абазов и черкесов; в другом эпизоде татары вновь устраивают обманное отступление, подводя калмыков под ружейный огонь черкесов. Артемий Волынский, будучи астраханским губернатором, в одном из донесений Петру I писал: «Только одно могу похвалить (в черкесах), что все – такие воины, каких в здешних странах не обретается, ибо, что татар или кумыков тысяча, тут черкесов довольно

двухсот». (Кабардино-русские отношения. М., 1957. Т. 2. С. 6).

Джеймс Поуллетт Камерон в 1839 г. стал свидетелем татаро-черкесского ристалища в Тифлисе: «Турнир был великолепен, сверх всяких похвал, и включал, среди прочих поединков, блистательную дуэль между двенадцатью татарскими ханами и беками в позолоченных пластинчатых доспехах на черных конях, с одной стороны, и равным числом черкесских князей и предводителей в ослепительных изысканных кольчугах на белых боевых конях, с другой стороны. После жестокой схватки победу провозгласили для последних — шестеро из их числа до конца удержались в своих седлах, в то время как все татары до последнего человека были сбиты с коней и повержены; несколько из них, а также два или три черкеса были сильно ранены в ходе

Генеральная карта Европы, 1705 г. Carte generale de l'Europe / grave par Inseltin, Charles (1673 – 17..). См.: http://4put.ru/pics/s_5_3/max_19807/

Мир, 1693 г. Фрагмент. *Carte generale de toutes les costes du monde et les pays nouvellement decouvert, 1693.* http://4put.ru/pics/s_5_3/max_19805/ Крымское ханство вместе с вассальной Черкесией представляло собой крупную евроазиатскую державу, занимавшую пространство Северного Причерноморья и Северного Кавказа – от Молдавии на западе до Каспийского моря и Дагестана на востоке.

поединка». (Cameron J. P. *Personal Adventures and Excursions in Georgia, Circassia, and Russia.* Vol. I. L., 1845. P. 113).

Карта Молла содержит вместо названия Черкесия два названия – Кубанская Татария (Koeban Tartary) на месте Западной Черкесии и на месте Кабарды Черкесская Татария или черкесские татары (Circassi Tartary). Кубанская Татария – непосредственно подчиняющаяся хану и населенная по преимуществу ногайцами территория между Кубанью и Доном. Под черкесской Татарией или черкесскими татарами также надо понимать ногайцев, занимавших обширные степные пространства между Азовским и Каспийским морями. Считалось, что они кочуют в «степях Черкесии» или «черкесских степях».

Черкесия и тюркские кочевые этносы: от конфронтации к взаимозависимости. Повторяющийся исторический сценарий.

Этнокультурная и политическая история Черкесии на протяжении всей эпохи средневековья и начала нового времени развивалась в непосредственном контакте с культурами евразийского пояса степей.

Гуннская экспансия в последней трети IV в. положила начало более чем тысячелетней эпохе кочевых миграций тюркских племен. Часть этих масштабных переселений сопровождалась созданием прочных государственных образований (Хазарский каганат и Золотая Орда), другие же степные этносы не формировали государств унитарного типа с постоянной столицей (печенги, половцы, ногайцы). Мы ви-

дим, что регион Северо-Западного Кавказа, в пределах которого шел процесс адыгского этногенеза, весь этот период был в значительной степени открыт для влияний кочевых этносов.

Тем не менее, степные импульсы не помешали образованию на С.-З. Кавказе Зихского (Касожского) племенного союза, окончательно оформившегося к VI в. и устоявшему на протяжении всей хазарской эпохи. Более того, на протяжении печенежско-кипчакского периода происходят процессы экономического, культурного и, надо думать, демографического усиления зихов. Точно также в сложном военно-политическом взаимодействии с улусом Джучи во второй половине XIII в. и на всем протяжении XIV века происходило резкое усиление Зихии (Черкесии).

Анализ основных военно-политических и культурных данных показывает, что во взаимодействии черкесского пространства с кочевниками существовал вполне определенный и повторяющийся исторический сценарий. Каждая новая волна кочевых покорителей Запада начинала с лобовой атаки на оседлое земледельческое население Зихии (Черкесии). Она могла иметь кратковременный успех, могла не получить никакого развития с самого начала, но всякий раз оказывалось, что кочевые армии не обладают необходимым ресурсом для полного и окончательного покорения внешне открытого для вторжений пространства.

Затем неизбежно наступал затяжной этап взаимных набегов. Тюрки с удивлением для себя обнаруживали, что воинское сообщество земледель-

ческого ареала С.-З. Кавказа в состоянии не только заманивать, окружать и громить противника на своей территории, обладавшей высокой степенью лесистости, но и предпринимать дальние рейды в степь, угрожая кочевникам в их собственных становищах. Вторая неожиданность этого этапа – высокий воинский потенциал, подкрепленный развитой местной традицией изготовления оружия и доспехов и не менее развитой местной традицией коневодства.

На этот второй этап военного соперничества приходятся примеры мирного сближения, переговоров, матримониальных союзов. Устоявшая под кочевым вызовом первого этапа, Черкесия расширяет свои владения на север вплоть до Дона, и на восток вплоть до Дагестана. Галонифонтибус отмечал, что «город и порт

Молл, Херманн. Турецкая империя в Европе, Азии и Африке, 1714. См.: Проект «Исламское наследие» Гарвардского университета. <http://ocp.hul.harvard.edu/ihp/maps.html>

ВЛИЯНИЕ СТЕПИ

5

Тана находится в этой же стране в Верхней Черкесии, на реке Дон, которая отделяет Европу от Азии». (Галонифонтибус И. де. Сведения о народах Кавказа (1404 г.). Из сочинения «Книга познания мира». Пер. с англ. и коммент. З.М. Бунятова. Баку: «Элм», 1980. С. 14). Во второй половине XV в. Амброждо Контарини пользуется определением «степи Черкесии». (Контарини А. Хождение в Персию // Каспийский транзит. Т. 2. С. 256, 278).

«Степи Черкесии» по Контарини – все равнинное пространство между Азовским и Каспийским морями. Восточный сектор – современные Ставрополье и Калмыкия – были местом кочевки татар Большой Орды. А земли ближе к Тереку были уже настоящей Черкесией. Западный сектор «степей Черкесии» был изъят из кочевого ареала татар в конце XIII – начале XIV вв. Контарини отмечает достаточно небольшой военный потенциал татар Большой Орды, которая может выставить только около двух тысяч хорошо экипированных воинов, но при этом: «Татары пользуются славой безумных храбрецов, потому что делают набеги и грабят черкесов и русских». (Там же. С. 259).

Третий этап этого повторяющегося сценария состоял в неизбежном появлении новой и более агрессивной волны пришельцев, которые стремились сокрушить старых тюрок региона Дон-Кубань, а только потом принимались за зихов (черкесов). Тут-то старые турки уже ощущают себя в роли автохтонов (то есть в роли черкесов), и в целях спасения заключают оборонительный альянс с черкесами. Старые турки укрываются за рекой Кубань у черкесов, бегут на Запад вплоть до Венгрии и Балкан. Так, под натиском половцев печенеги частично смещаются в Закубанье к зихам, а большая часть бежит в Венгрию. Это явление было настолько заметно для современников, что грузинский автор конца XI в. Джуаншер писал: «В последующее время печенеги и джики во множестве бежали от тюрок и ушли печенеги на запад». (Цит. по: История народов Северного Кавказа с древнейших времен до конца XVIII в. М.: «Наука», 1988. С. 149).

Потом под натиском монголов ровно также поступают половцы. Мы можем предполагать, что те из них, кто имел связи с черкесами и размещался в предмонгольское время в Восточном Приазовье, переместились в значительном числе в адыгский ареал, но большая часть смещается далеко на запад – не только в Венгрию, но и в Болгарию.

Эта закономерность проявилась не только с более подвижными половцами и ногайцами, но и с тюркскими государствами (Тохтамыш с черкесами против Тамерлана, крымское ханство с черкесами против калмыков).

На протяжении второго и третьего этапа тюркские мо-

нархии обязательно испытывают культурное и военно-политическое влияние со стороны черкесов. Черкесы входят в состав управленческой элиты и Золотой Орды, и Крымского ханства. Ханы женятся на черкешенках, воспитываются в Черкесии, часто находят убежище в Черкесии.

Четвертый этап – интеграция в черкесское пространство или некоторая зависимость от черкесов. Этот этап отличается высоким уровнем межкультурных коммуникаций. Примеры четвертого этапа – Астраханское царство с его черкесскими ставленниками на троне; Крымское ханство после 1739 г., когда черкесы становятся наиболее надежной опорой тех правителей, которые проводили курс на независимость ханства от Российской империи и когда после ликвидации ханства в 1783 г. значительная часть татарского населения эмигрирует в Черкесию; «черкесские ногайцы» последней четверти XVIII – первой половины XIX в. (Хан-Гирей). Ногайцы прошли весьма наглядно на протяжении XVI – первой половины XIX вв. путь от конфронтации с черкесами через союзнические отношения к ярким примерам черкесского патриотизма.

В 1839 г. ногайский князь Алибей Мансуров, выросший уже в условиях, когда царская администрация всячески препятствовала контактам черкесских ногайцев с населением Черкесии, заставляла их

выставлять милицию против черкесов, пишет о себе как об одном из «образованных сынов Адигеи». (Алибей Мансуров – Н. Н. Раевскому. 10 мая 1839 г. // Архив Раевских. Т. III. СПб., 1910. С. 133).

Гийом де Лиль

Экземпляр подобной карты Гийома де Лиля (или Делиля), изданный отдельным листом (62 на 50,5 см), хранится в отделе картографических изданий РГБ. Он состоит из отдельных секторов, наклеенных на тканевую основу. (Carte de Perse dressée pour l'usage du roy par G. de l'Isle, premier geographe de S. M. de l'Academie Royale des Sciences. Amsterdam. РГБ. Отдел картографических изданий. Ку 49/VIII-56).

В РГБ есть также «Новый атлас» Лиля 1730 г., в первом томе которого содержится 87 карт. 6-я из них «Новая карта Европы» (58 на 47 см, на двух страницах) обозначает крупно Circassie. (Atlas Nouveau, contenant toutes les parties du Monde, ou sont exactement remarquées les Empires, Monarchies, Royaumes, Etats, Republiques &. Par Guillaume de l'Isle. Premier Geographe de sa Majeste. A Amsterdam, 1730). На титуле пометка владельца книги: Prince Lobanoff Rostovski.

Сведения о Кавказе в значительной степени были получены французским географом от грузинского князя Сулхан-Саба Орбелиани (1658 – 1725),

возглавлявшего посольство на Запад в 1713 – 1716 гг. (Allen W.E.D. The Sources for G. Delisle's «Carte des Pays Voisins de la Mer Caspiene» of 1723 // Imago Mundi. Vol. 13. 1956. P. 137 – 150). Орбелиани был одним из наиболее образованных людей Грузии, ученым-энциклопедистом. Во Францию он привез рукописную карту Грузии с сопредельными странами. (Ватейшвили Д.Л. Грузия и европейские страны. Т. I. Кн. 2. М.: «Наука», 2003. С. 330).

Отмечено, что Черкесия входит в политическое пространство Крымского ханства. У Черкесии отмечено второе название – Pays de Ladda, что переводится как «страна Ладды». Можно предположить, что название Ладда образовалось путем сращения французского артикля le / la, сопровождающего имени существительного соответственно мужского или женского родов, с турецкой основой ada «остров». Le Adda – L'Adda – Ladda.

Термин Adda является часто употребляемым географическим наименованием при описании Черкесии XVII – XVIII вв. Так, француз Ферран, придворный медик крымского хана, в 1709 г. писал: «Переехав ногайские земли, вступили мы в Черкесию, которую татары называют Адда. ...Недалеко от Темрюка виден древний замок, называемый по имени страны Адда... Область Адда простирается до речки Кара-кубани, служащей ей границей;

она населена ногайскими татарами...». (Ферран. Путешествие из Крыма в Черкесию через земли ногайских татар, в 1709 году // АБКИЕА. С. 110 – 111).

В отчете Феррана термин Адда имеет два значения: 1) синоним Черкесии, что напоминает нам идею Фернана Броделя об «островах на суше»; 2) обозначает западную область Черкесии, включающую Таманский полуостров и часть нижнего течения Кубани, лежащую между ее основным течением и старой протокой Кара-Кубанью (Каракубанский остров). И, если у Феррана крепость Темрюк имеет второе название Адда, то на карте де Лиля эта крепость также имеет второе обозначение в виде Ладда (Ladda). Это совпадение укрепляет уверенность в предложенной версии истолкования ливевской Ладды. Сведения Феррана могли быть известны де Лиллю и повлияли на его представления по географии и этнографии Северного Кавказа.

Ферран был не единственным французским автором периода деятельности Лиля, который использовал понятие Адда. Абри де ла Мотрэ, путешественник и дипломат, в 1711 г. совершил длительную поездку по Черкесии. При описании таманского полуострова, Мотрэ пишет о «деревнях Адды, нечто вроде острова... обнимающего область Тамани, Темрюка и т. д.». (Путешествие господина А. де

Лиль, Гийом де. Европа. См.: http://4put.ru/pics/s_5_6/max_933/

ла Мотрэ в Европу, Азию и Африку // АБКИЕА. С. 125). Затем Мотрэ еще раз оставивается на вопросе о местности под названием Ада, которая «занимает большое пространство по направлению с юга на север, но с запада на восток, куда мы должны были отправиться, он тянется всего на 10-20-30 миль, достигая только в некоторых местах 40 миль». (Там же. С. 127).

В начале XIX в. Г.-Ю. Клапрот зафиксировал на левом берегу Кубани, в районе Анапы смешанное черкесско-татарское население, которое бежало сюда с Таманского полуострова после захвата Крыма Россией: «Им дали татарское имя адали, что значит «жители острова». Они перебрались оттуда на левый берег Кубани и вдоль лимана и поселились в селениях, сохранив свое прежнее имя адали. Они сеют рожь, разводят фруктовые сады и, главным образом, занимаются рыбной ловлей. Во время взятия Анапы, в 1791 г., их погибло большое число, и с тех пор они совершенно исчезли или же смешались с соседними племенами». (Клапрот Г.-Ю. Путешествие по Кавказу и Грузии, предпринятое в 1807-1808 г. // АБКИЕА. С. 244).

Основную часть адальцев составляли хегайки (хеххадъ у Хан-Гирея, шагаки у Челеби). Во второй половине XVIII в. территория расселения хегайков включала район Анапы и часть Таманского полуострова. Хан-Гирей приводит адыгское наименование адальцев – Хтук, «островитянин или просто остров». (Хан-Гирей. Записки о Черкесии. Нальчик, 1978. С. 197). Хы «море», хытыку «коса», тыку «кут» (ТСАЯ. Майкоп, 2006. С. 449, 406). Тыку наблюдается в составе ряда топонимов – Псейтук, Хаштук и пр. Последний аул хытуков на Таманском полуострове еще сохранялся во время работы Хан-Гирея над «Записками о Черкесии».

Карта Лиля содержит целый ряд названий в пространстве Черкесии. Княжество Кемиргой (Темиргой) отмечено как населенный пункт Гумиркуй – Guemir Cui. Это название нанесено на правом берегу крупной реки Chasqueue, левом притоке Кубани, протекающей к западу от Лабы (Larra). Очевидно, что это Схагуац (Белая).

Лиль нанес дорогу, соединяющую основные турецкие крепости с княжескими аулами. Из Тамани дорога ведет в Темрюк, затем в сеньорию (Seigneurie) Джиана на острове Кара-Кубань, оттуда в сеньорию Кодикой в Западном Закубанье, у которой приписано «ставка одного бея», затем в Белеттекой, затем в Fouzadoud, у которой приписано резиденция d'Atounet Beu, оттуда на правый берег Белой в Гумиркуй, «ставку трех беев», оттуда – в Бесини или Бесинада между Малой и Большой Лабой, «ставку одного бея». Затем дорога устремляется в населенный пункт Кабарда, у которого приписано «столица Черкесии». Помимо некоего центрального аула Кабарда отме-

Лиль, Гийом де. (Guillaume de Lisle, 1675 – 1726). Карта стран, лежащих вокруг Каспийского моря. 1723 г. Carte des Pays voisins de la Mer Caspienne, dressée pour l'usage du Roy. Sur la carte de cete Mer, faite par l'ordre du Czar, sur les Memoires manuscrits de Sofkam-Sabbas, Prince de Georgie, sur ceux de Mrs. Crusius, Zurabek, et Fabritius Ambassadeurs a la Cour de Perse, et sur les eclairecissements tirez d'un grand nombre de personnes intelligentes du pais. Assujettie aux Observations Astronomiques. Par Guillaume Delisle, Premier Geographe du Roy, de l'Academie Royale des Sciences. 15 Aout 1723 // Atlas de Geographie. Paris, 1723.

Эта карта в качественном виде представлена на сайте «David Rumsey Map Collection»: <http://www.davidrumsey.com/luna/servlet/detail/RUMSEY~8~1~2906~300042>. А также на сайте «Beroma»: <http://beroma.users.photofile.ru/photo/beroma/96077139/112955148.jpg>.

чена и область Кабардиния. Дальше дорога не идет. Под Fouzadoud, вероятно, следует понимать Бжедугское владение. Если поменять F на P, то получаем Rouzadoud, что уже приближает нас к ряду написаний этого названия в источниках – бузадук, бужадук, псадуг, и пр.

Карта Лиля очень четко ограничивает пространство Северного Кавказа, находившееся под верховной властью хана («Страны, зависимые от хана татар») от крайнего восточного и северо-восточного секторов, которые находились под контролем России.

Абхазское княжество отмечено как «Абасса Независимая» (Abassa Independans), надо думать, от Мегрелии и Грузии в целом. Поскольку в карте Лиля отражен во многом взгляд на положение вещей Орбелиани, то признание независимого статуса Абхазского владения имеет весьма принципиальный характер. В то же время, Лиль (или Орбелиани?) не хочет признавать факта, что после 1680 г. абхазо-мегрельская граница проходила по реке Ингур и помещает ее на старом рубеже – по реке Кодор.

Черкесское побережье на карте Лиля.

Обращает на себя внимание название P. Ghelindgik – порт Геленджик. Указано второе название Геленджика – Helmtzeko, которое, вероятно, представляет собой искаженное Орбелиани на грузинский манер название Геленджика. На итальянской карте 1737 г. Геленджик (Gelingik) отмечен как поселение, значок такой же как у других приморских поселений – Kodos (Кодос в Туапсе), Voi (Гвай или Вайа, или Гуайе, Вайпига у Челеби), Subassi (Субеш или Субаши, Шахе), Varat (Вардан

или Орданэ).

Интересна та скорость, с которой Лиль отобразил факт строительства в 1722 г. турецкого форта в Цемесской бухте – Port Southoulgulk – Согуджук или Суджук-Кале. Вполне возможно, что это первое картографическое свидетельство существования турецкой крепости Суджук-Кале. Предыстория возведения на черкесском побережье опорной базы для османского флота связана с экспансией Российской империи в направлении иранских владений в Дагестане и Азербайджане и ожидавшегося вторжения в Грузию.

В 1722 г. Петр I атаковал Иран. Русские войска углубились на иранскую территорию вплоть до Баку, что вызвало возмущение Порты. Османское правительство предупредило русского царя о том, что он не может оставаться в захваченном районе и что в противном случае война между державами неизбежна. На протяжении 1722 – 1723 гг. Турция и Россия пребывали на грани масштабного военного конфликта. Турки поспешили занять иранскую часть Грузии и вошли в Тифлис. Одновременно они укрепили свои позиции в Западной Грузии, Абхазии и Черкесии. Тогда-то и был построен первый форт в Суджук-Кале, контролировавший самую значительную гавань черкесского побережья.

В октябре 1722 г. русский резидент в Стамбуле И. И. Неплюев сообщал, что османское правительство уверено в намерении Петра взять под свой контроль не только персидскую Грузию (Картли и Кахети), но и турецкую часть Грузии – «жоржиан, дипендующих от Порты», и «Мингрелию и Черкес и Абазшо». (Кав-

казский вектор российской политики. Сборник документов. Т. I: XVI – XVIII вв. Составители М. А. Волхонский, В. М. Муханов. М.: Объединенная редакция МВД России, 2011. С. 92).

В сентябре 1723 г. Неплюев сообщал, что «мингрельской князь которые турки зовут Абазанами прислал к Порте... сына своего двенадцати лет; при нем четыре персоны из знатных людей, которых веэир принял ласково, хотя оные Абазани наперед сего были в протекции у Порты, однакож аманатов от них турки до ныне не брали ниже поиска свое туда вводить могли, а ныне строят во Абазани в устье Фазы фортецию и к протечу их принудили». (Там же. С. 108). Как видим, в османской системе географической номенклатуры Абазией именовалась не только прибрежная Черкесия, но и даже Мегрелия, которая, казалось бы, доминировала над Абхазией. Здесь надо вспомнить Челеби, который писал о мегрело-абазской границе по Риони (Фазису), что было далеко не так, поскольку при Челеби эта граница проходила даже не по Ингуру, а по Кодору.

Таким образом, первый османский форт в Суджукской гавани, получивший название Суджук-Кале, был построен в 1722 – 1723 гг. в связи с ожиданием русского вторжения в черноморские владения Порты со стороны Азербайджана.

До последней трети XVIII в. Суджук-Кале крайне редко упоминается в источниках, поскольку этот район Черкесии оставался в стороне от обширного театра военного соперничества двух империй. На одной из итальянских карт из собрания Марчианы (библио-

теки Святого Марка в Венеции), датированной 1737 г., отмечен форт Sevegiok – Суджук-Кале. В 1755 г. Шарль Пейсонель, французский консул в Крымском ханстве, писал о Суджук-Кале: «Сууджук – небольшая крепость на берегу Черного моря в направлении к границам Абазии. В ней около 200 домов, 4000 жителей и от 36 до 40 пушек; гарнизон состоит из янычар, а местность управляется татарским беем, назначаемым сараскиром Кубани; торговля здесь не ведется». (Пейсонель К. Трактат о торговле на Черном море // АБКИЕА. С. 191).

В сферу русских территориальных притязаний Суджук-Кале попал после того, как после войны 1768 – 1774 гг. российскому правительству удалось поставить под свой контроль Крым, возведя на трон своего ставленника Шагин-Гирея. Российское правительство стало активно отстаивать на переговорах с турками тезис о том, что Черкесия – составная часть Крымского ханства, а потому Суджук-Кале вместе с «Абазехскими урочищами» должен быть уступлен турками татарам. (Смирнов В.Д. Крымское ханство под верховенством Османской Порты. Т. 2. М., 2005. С. 195)

Следующий топоним, на который необходимо обратить внимание – это западнокавказский Derbent – Гагра. В этом месте горы примыкают вплотную к морю и очень сильно затрудняют движение. Поэтому Гагра представлялась вторым Дербентом на Кавказе. Напомним, что Дарбанд переводится с персидского «Закрытые (связанные) врата».

(Продолжение в следующем выпуске).

Самир ХОТКО.